

Милейко Елена Владимировна, Рыженко Юрий Александрович

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОЗИТИВНОГО ИЗОЛИРОВАННОГО НОМИНАТИВА В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В статье исследуется грамматическая природа препозитивного изолированного номинатива. Особое внимание уделяется проблеме синтаксического статуса препозитивного изолированного номинатива, а также вопросам его дифференциации и квалификации. В результате исследования делаются выводы о том, что препозитивный изолированный номинатив формирует в тексте синтаксические структуры двух типов: предложенческую (номинативные конструкции) и непредложенческую (именительный представления, обращение).

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/4-1/39.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 4(70): в 2-х ч. Ч. 1. С. 137-140. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.161.1'36

В статье исследуется грамматическая природа препозитивного изолированного номинатива. Особое внимание уделяется проблеме синтаксического статуса препозитивного изолированного номинатива, а также вопросам его дифференциации и квалификации. В результате исследования делаются выводы о том, что препозитивный изолированный номинатив формирует в тексте синтаксические структуры двух типов: предложенческую (номинативные конструкции) и непредложенческую (именительный представления, обращение).

Ключевые слова и фразы: препозитивный изолированный номинатив; номинативное предложение; именительный представления; обращение; вокативное предложение.

Милейко Елена Владимировна, к. филол. н.

Рыженко Юрий Александрович, к. филол. н., доцент

Кубанский государственный технологический университет, г. Краснодар

vladlena_mil@mail.ru; kafedrarus@list.ru

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОЗИТИВНОГО ИЗОЛИРОВАННОГО НОМИНАТИВА В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Структурно-семантическое направление, занимая важное место среди новых концепций современной лингвистики, «представляет собой очередной этап развития традиционного (классического) языкознания, которое не остановилось в своем развитии, а стало фундаментальной основой для синтеза достижений различных исследований языковых явлений» [2, с. 55].

В русистике продолжают исследования структуры и семантики различных синтаксических единиц. Сохраняет научную актуальность и привлекает внимание многих языковедов вопрос о грамматической природе препозитивного изолированного номинатива, о его месте среди других синтаксических конструкций, поскольку остаются нерешенными проблемы дифференциации и квалификации препозитивного изолированного номинатива.

Известно, что текст как организованная по своим законам единица [6, с. 63] состоит из цепочки синтаксической последовательности, в которой находят свое место не только предложения (предикативные единицы), но и некоторые синтаксически значимые структуры, внешне похожие по тем или иным признакам на предложения, однако таковыми не являющиеся. Целью данной работы является выявление структурно-семантических особенностей номинативных предложений, именительного представления (темы), обращения, вокативных предложений.

Проведем анализ четырех микротекстов с препозитивным изолированным номинативом:

1. *Тишина. Перья скрипят, сверчок кричит* (А. П. Чехов) [10, с. 12].

2. *Мама. Она всегда поможет в трудную минуту* [Там же].

3. *Мама! Почему ты грустишь* [Там же]?

4. – *Мама! – стонала Катя, не зная, куда спрятаться от стыда и похвал* (А. П. Чехов) [Там же, с. 14].

Грамматическая форма препозитивного изолированного номинатива во всех четырех примерах одинакова – имя существительное в именительном падеже. Придерживаемся традиционной точки зрения, согласно которой тип синтаксической единицы определяется единством грамматической формы и грамматического значения. Установим грамматическое значение для каждой конструкции.

В первом микротексте (*Тишина. Перья скрипят, сверчок кричит* [Там же, с. 12]) грамматическое значение именительного падежа существительного – это утверждение бытия (наличия, существования) явления (в других случаях – предмета), названного этим существительным. Следовательно, *Тишина* здесь – одноставное номинативное предложение. Структурную схему номинативных предложений образует имя существительное (или субстантивированное слово) в именительном падеже, местоимение (реже) или количественно-именное сочетание слов; в некоторых функциональных разновидностях в схему входят и эмоционально-экспрессивные частицы: *Ряд телеграфных столбов. Ночь* (А. П. Чехов) [5, с. 344]; *Уральский хребет. Горы, покрытые лесом* (В. Песков) [Там же, с. 345]; *Она! Вся кровь во мне остановилась* (А. С. Пушкин) [Там же]; *Вот старая мельница; Пять часов, и настала пора пить чай; Ну уж ночь!* (Л. Н. Толстой) [Там же, с. 416]; *Тоже мне друг!* [Там же].

Именительный падеж – это внешний признак номинативного предложения и далеко не решающий фактор его формирования, потому что не каждое имя может образовать номинативное предложение. Такие, например, существительные, как *большинство, типаж, отклонение, промежуток* и т.д., не способны приобрести функцию предложения. Номинативные предложения, кроме формы именительного падежа, имеют и другие обязательные грамматические признаки: 1) выражают значение настоящего времени реальной модальности (ср.: в плане будущего и прошедшего времени они переходят в разряд двусоставных: *Будет жаркое лето; Было жаркое лето*. Есть и другое мнение по этому поводу: авторы «Грамматики современного русского литературного языка» считают номинативными все формы парадигмы, отвергая двусоставность со вспомогательным глаголом *быть* [Там же, с. 560]); 2) являются только утвердительными, так как отрицание противоречит самой сущности номинативного предложения – значению утверждения бытия; 3) значение предикативности выражается с помощью особой интонации сообщения (констатирующей интонации).

Остается дискуссионным вопрос о синтаксической функции главного члена номинативных предложений, так как они функционально весьма разнообразны. Одни ученые (Ф. Ф. Фортунатов, А. А. Потеня, А. М. Пешковский и др.) квалифицируют главный член номинативных предложений как сказуемое, другие (Д. Н. Овсяннико-Куликовский, В. А. Богородицкий, Л. А. Булаховский и др., а также школьная грамматика) – как подлежащее; третьи («Грамматика русского языка» АН СССР) не считают его ни подлежащим, ни сказуемым, т.е. вообще избегают определения функции главного члена по аналогии с двусоставным предложением; четвертые (А. А. Шахматов, Е. М. Галкина-Федорук и др.) разграничивают подлежащие и сказуемые номинативные предложения.

Дифференциация номинативных предложений и похожих по форме синтаксических построений может осуществляться при учете такого важного свойства предложения как способность функционировать самостоятельно и не опираться при этом на предшествующую или последующую конструкцию. Иными словами, номинативные предложения – это самостоятельно функционирующие синтаксические единицы, которые не прикреплены к базовой конструкции: *Заморозки. Подсохло. Я вышел пройтись к речке.* (М. Булгаков) [7, с. 260]; *Вон радуга. Весело жить!* (И. А. Бунин) [Там же, с. 266]. Конечно, главный член номинативного предложения может иметь распространители – второстепенные члены. Однако надо иметь в виду, что это должны быть только согласованные или несогласованные определения с атрибутивным значением: *Солнечный день; Тишина утра; Окраина города* [9, с. 271]. Конструкции с второстепенными членами состава имплицитного сказуемого – дополнениями и обстоятельствами – относятся к двусоставным эллиптическим предложениям: *Под горю темный вход* (А. С. Пушкин) [Там же, с. 371]; *Но вот уже я дома* (Ф. М. Достоевский) [Там же]; *У нее доброе сердце; Сегодня День Победы* [10, с. 14].

По мнению Н. С. Валгиной, не стоит относить к номинативным предложениям именительный падеж в роли простого наименования: различные названия книг, журналов, картин, фильмов, надписи на вывесках, заголовки и т.д., – поскольку эти конструкции «заклучают в себе функцию называния без значения бытия» [3, с. 190]. Например: *«Евгений Онегин»; «Римские каникулы»; Универмаг; Дворец бракосочетания* и т.д. В. В. Бабайцева высказывает иную точку зрения: такие конструкции она включает в число номинативных предложений [1, с. 316].

Не принадлежат к номинативным предложениям слова и сочетания слов, выражающие приветствие (обычно такое, которое сопровождает какое-либо действие), так как эти конструкции не заключают в себе значения бытия, существования, обнаружения называемого предмета или явления и всегда представляют собой устойчивые фразеологические выражения. Например: *– Ваше здоровье!* – он приподнял бокал (К. Федин) [9, с. 277]; *– Мое почтение, графиня* (Л. Н. Толстой) [Там же].

Во втором микротексте (*Мама. Она всегда поможет в трудную минуту* [10, с. 12]) компонент *Мама* имеет ту же грамматическую форму, что и в первом, – именительный падеж существительного, но (и это очень важно!) грамматическое значение у него другое. В этой синтаксической конструкции ни о чем не сообщается (здесь нет сообщения о предмете или явлении). Как известно, впервые описал словоформу именительного падежа имени с яркой, своеобразной интонацией, которую считал не предикативной и не звательной, А. М. Пешковский и назвал данный компонент именительным представлением. А. М. Пешковский, сравнивая именительный предствления с номинативными предложениями, не рассматривал его как предложенческую структуру и относил к разряду «слов и словосочетаний, не образующих ни предложений, ни их частей» [8, с. 404]. Именительный предствления – это особый компонент, который не входит в структуру предложения, но и не является грамматически и функционально самостоятельным, несмотря на внешнюю изолированность употребления. В нем нет и интонационной завершенности (даже при наличии знака препинания, свойственного концу предложения).

Разделяем точку зрения лингвистов (Н. С. Валгиной, А. С. Попова, И. П. Распопова, Н. Д. Арутюновой, Н. Ю. Шведовой и др.), которые считают именительный предствления непрдложенческой структурой, не имеющей категории предикативности; интонация ее – не предикативного характера.

Установить связь именительного предствления с последующим контекстом помогают анафорические элементы (в частности, местоимения) или слова, являющиеся синтаксическими синонимами по отношению к слову в конструкции, содержащей именительный предствления. Это личные местоимения в 3-м лице или указательные, а также соотносительные с указательными местоимениями наречия и даже словосочетания. Получается своеобразное тематическое единство. В рассматриваемом нами примере из микротекста 2 присутствует личное местоимение 3-го лица в именительном падеже: *мама – она*, а, например, в предложении *Венеция. Какой великолепный, неповторимый город!* [10, с. 14] именительный предствления *Венеция* подкрепляется словоформой *город*.

Именительный предствления относится к так называемым сегментированным конструкциям и является яркой приметой экспрессивного синтаксиса [4, с. 283].

С именительным предствления сближаются по значению конструкции с изолированным именительным в функции называния, который поддерживается наречием *так*. Данные построения квалифицируются как именительный называния и в структурном отношении (как именительный предствления) всегда бинарны: препозитивный изолированный номинатив и далее предложение, с ним связанное. Например: *«Темные аллеи» – так назвал И. А. Бунин сборник рассказов о любви, который считал своим высшим достижением* [8, с. 311].

Компонент *Мама!* в третьем микротексте (*Мама! Почему ты грустишь?* [10, с. 12]) ничего не сообщает, не выполняет коммуникативной функции, поэтому и не образует предложения, что отличает его от номинативного предложения и сближает с именительным представлением. Но рассматриваемая конструкция отличается от именительного представления грамматическим значением: в ней именительный падеж называет не предмет высказывания, не тему дальнейшего сообщения, а явление (в других случаях – лицо, живое существо, неодушевленный предмет как прием олицетворения), к которому обращена речь. Именительный представления произносится с медитативной интонацией [1, с. 453]. Для обращения же характерна собственная, специфическая интонация – звательная; синтаксически оно обычно оформляется сверхсегментными (просодическими) средствами. Таким образом, *Мама!* в анализируемом микротексте является обращением.

Обращение отличается от именительного представления не только функцией, но и грамматическим значением лица в составе предложения. При обращении есть указание на 2-е лицо – местоимения *ты, вы* в любой форме. Например: *Ой, Настя! Чего-то ты задумала...* (Ф. Гладков) [8, с. 312]; *Товарищи! Да будет вам вечная память и слава!* (А. Фадеев) [Там же]. Может употребляться здесь притяжательное местоимение, которое соотносится с личным 2-го лица (*ты – твой; вы – ваши*): *Здравствуй, Дон! От сынов твоих далеких я привез тебе поклон!* (А. Твардовский) [Там же, с. 322]. Сравните: при именительном представлении имеется указание на 3-е лицо, например: *Война! Сколько жизней она унесла с собой!* [10, с. 14].

Если глагол-сказуемое употреблен в форме 2-го лица повелительного или изъявительного наклонения, то местоимение в последующем тексте может и отсутствовать, так как на 2-е лицо указывает сама глагольная форма: *Старик! О прежнем позабудь...* (М. Ю. Лермонтов) [7, с. 214]; *Кондуктор! Почему не даете билетов?* (К. Г. Паустовский) [Там же]; *Наташа! Совсем не пишешь...* [10, с. 15].

Компонент *Мама!* в четвертом микротексте (*– Мама! – стонала Катя, не зная, куда спрятаться от стыда и похвал* [Там же, с. 14]) формально похож на обращение. Но это не собственно обращение, а его особая разновидность – так называемое вокативное предложение (предложение-обращение). Подобные конструкции исследователи оценивают неоднозначно, их синтаксический статус до конца не определен. Одни ученые выделяют их в особый тип односоставных предложений, другие относят к номинативным, третьи рассматривают как нечленимые [7, с. 42]. В. В. Бабайцева разноречивость характеристик объясняет синкретизмом семантико-грамматических свойств вокативных предложений.

Существует различие между обращением и вокативными предложениями. Последние исторически восходят к обращениям, которые в древнерусском языке выражались зательным падежом. Этим объясняется и термин «вокативное предложение», установленный А. А. Шахматовым. В современном русском языке вокативные предложения, как и обращение, находят выражение организующего центра предложения в форме изолированного номинатива.

Считаем, что вокативное предложение – это особое изолированное обращение (своеобразный препозитивный изолированный номинатив), одиночное или в сочетании с частицей, междометием, произнесенное с соответствующей интонацией, осложненное выражением нерасчлененной мысли, чувства, волеизъявления. Такое обращение «может приобретать самостоятельную коммуникативную значимость – выражать призыв, ласку, угрозу, напоминание, удивление» [9, с. 497]. Например: *Мать просит дочь налить ей чашку кофе, несмотря на категорическое запрещение врача. – Мамаша... – произнесла Полина полуукоризненным, полумоляющим голосом* (А. Ф. Писемский) [Там же, с. 339].

Таким образом, грамматическая природа препозитивного изолированного номинатива неоднозначна и требует дальнейшего исследования. Проведенные наблюдения показали, что препозитивный изолированный номинатив формирует в тексте структуры двух типов: предложенческую и непредложенческую. Номинативное предложение относится к структуре первого типа. Непредложенческими структурами (не членами предложения) являются именительный представления; именительный названия; слова и сочетания слов, выражающие приветствие; обращение. Синтаксический статус так называемых вокативных предложений, а также именительного падежа в функции простого наименования до настоящего времени однозначно не определен.

Список источников

1. Бабайцева В. В. Система односоставных предложений в современном русском языке. М.: Дрофа, 2004. 512 с.
2. Бабайцева В. В. Структурно-семантическое направление в современной русистике // Филологические науки. 2006. № 2. С. 54-64.
3. Валгина Н. С. Синтаксис современного русского языка. 3-е изд-е, испр. М.: Высшая школа, 1991. 431 с.
4. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты: энциклопедический словарь-справочник / под ред. А. П. Сковородникова. 3-е изд., стер. М.: Флинта; Наука, 2011. 480 с.
5. Грамматика современного русского литературного языка / отв. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1970. 767 с.
6. Исаева Л. А., Буданова С. Г. Лингвоконцептология текста: базовые понятия и методические основы // Культурная жизнь Юга России. 2012. № 1. С. 63-66.
7. Ломов А. М. Словарь-справочник по синтаксису современного русского языка. М.: АСТ; Восток – Запад, 2007. 416 с.
8. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. 7-е изд-е. М., 1956. 511 с.
9. Русская грамматика / В. Н. Белоусов, И. И. Ковтунова, И. Н. Кручинина и др.; под ред. Н. Ю. Шведовой и В. В. Лопатина. 2-е изд-е, испр. М.: Русский язык, 1990. 639 с.
10. Рыженко Ю. А. Эллиптические предложения со значением бытия в современном русском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Краснодар, 2004. 21 с.

STRUCTURAL-SEMANTIC PECULIARITIES OF PREPOSITIVE ISOLATED NOMINATIVE IN THE CONTEMPORARY RUSSIAN LANGUAGE

Mileiko Elena Vladimirovna, Ph. D. in Philology
Ryzenko Yurii Aleksandrovich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Kuban State Technological University, Krasnodar
vladlena_mil@mail.ru; kafedrarus@list.ru

The article examines the grammatical nature of prepositive isolated nominative. Particular attention is paid to the syntactic status of prepositive isolated nominative, as well as to the issues of its differentiation and qualification. Basing on the results of the research, the authors conclude that prepositive isolated nominative forms two types of syntactic structures in the text: sentence (nominative constructions) and non-sentence (nominative of introduction, address).

Key words and phrases: prepositive isolated nominative; nominative sentence; nominative of introduction; address; vocative sentence.

УДК 81'42

Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме анализа текстовой репрезентации языковой личности. В этой связи рассматривается возможность моделирования говорящего субъекта, причем акцент сделан на эмотивной составляющей языковой личности. Выбор эпистолярного жанра обусловлен тем, что в текстах писем триада «автор – образ автора – читатель» теряет одну составляющую – образ автора – и перед нами предстает реальная личность писателя, моделирование которой и есть суть нашего подхода к тексту.

Ключевые слова и фразы: эпистолярный жанр; образ автора; языковая личность; картина мира; эмоциональная картина мира; эмотивная составляющая; эмоциональное состояние субъекта.

Минибасева Светлана Винеровна, к. филол. н., доцент
Бакирский государственный университет (филиал) в г. Стерлитамаке
sveta.minibaeva@yandex.ru

ЭМОТИВНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ ЭПИСТОЛЯРНОГО ЖАНРА)

Многие лингвисты стремились создать методику описания образа автора, язык которого является ядром лингвистической ткани художественного текста. Несомненным является то, что автор в художественном произведении не тождественен личности писателя/поэта, создающего текст. Так, Р. Барт [1] отстаивает тезис о пропасти между «автором в жизни» и «автором в творчестве». Г. О. Винокур считает необходимым дифференцировать при анализе художественного произведения «реальную личность автора» и «литературную личность» [6, с. 48]. «Чистого автора» и «автора-человека» различает М. М. Бахтин [2, с. 304]. Образ автора, по В. В. Виноградову, – «внутренний стержень, вокруг которого группируется вся стилистическая система произведения» [5, с. 92], «индивидуальная словесно-речевая структура, пронизывающая строй художественного произведения и определяющая взаимосвязь и взаимодействие всех его элементов» [3, с. 151-152]. Образ автора отражает черты личности реального автора. В. В. Виноградов наметил в общих чертах структуру языковой личности и «силовые линии» взаимосвязи явлений внутри нее – от «внешних грамматических форм языка» к «более внутренним (идеологическим)», указал на собственно личность как синтезирующий момент [4, с. 62]. Итак, художественный образ автора не есть сам автор. Эпистолярный жанр в этой связи является той нитью, которая подводит нас не к художественной картине мира, а к реальной (насколько это возможно, учитывая координацию между сознанием и вербализацией мысли). Выбранный для анализа жанр построен на бинарности «автор – адресат», что позволяет утверждать: перед нами картина мира реального субъекта. Мы обратимся к одной из составляющих языковой личности – эмотивной, в связи с чем остановимся на эмотивных единицах и эмотивных смыслах.

В качестве источника языкового материала взяты письма А. П. Чехова, написанные им брату Александру Павловичу Чехову. В них отражается картина мира писателя, ибо в них нет осложняющей анализ триады «автор – образ автора – читатель». В письмах человек не надевает «художественную маску», поэтому существует возможность реконструировать эмоциональное начало языковой личности (как и языковую личность в целом). Эмоциональный настрой текстов во многом определен отношениями между братьями, согласием или несогласием братьев с поступками и взглядами друг друга.

Главным субъектом эмоционального состояния выступает автор писем – Антон Павлович Чехов; параллельно, фрагментарно представлены другие субъекты эмоций – это, прежде всего, адресат (брат Александр), а также третьи лица, только упомянутые в письмах (Н. А. Лейкин, тетка, сестра, отец и др.). В основе эмотивной стороны языковой личности А. П. Чехова – психологическая полярность «положительные – отрицательные эмоции». Положительные эмоции выражены эмотивами «счастье», «радость», «любовь» и др. С другой стороны – «тоска», «одиночество», «гнев» и др.